

811 2Poc = Pyc) 6 Kp

1868 Виктор
Мичурин

Елена
Королева

СПАСИ

любви

841 2 Рос = Рус) Б КР

К 68

Юлия Королёва

Спасибо, любовь

вечерний альбом

283198

Ф.З. (n 55'11)
Элегия

Библиотека-музей
г. Находка

Литературный клуб "Элегия"
г. Находка, 2010

УРС

УН | ЦБ
г. Находка

ББК 84.Р7
К 68

Королёва Ю.В., сборник стихов “Спасибо, любовь”
г. Владивосток, ОАО «ИПК «Дальпресс», 170 стр., 2010 г.

Над книгой работали:

редактор

Геннадий Фокин, член Союза писателей России

художник

Виктор Пичуев, член Союза художников России

дизайн, обложка

Юрий Булгаков

вёрстка

Денис Кабелев

ISBN 978-5-7311-0400-5

© Королёва Ю. В., 2010 г.

© Пичуев В.Ю., 2010 г.

От автора

Возможно ли нарисовать чувство? Имеет ли звук цвет? Имеет ли одиночество объяснение? Или это – страшная мука, жестокая пытка? Или это – желание быть кому-то нужным, необходимым? Ощущать заботу и тепло, хотя бы самую малость... Или одиночеству нет оправдания? Наверное, есть. Попытался же это сделать поэт Михаил Гутман в своей поэме «Два одиночества», в которой своё одиночество он разделяет только с любовью...

О чем говорят глаза, о чем болит и плачет душа? За гранью разума... Можно выжить и при малом количестве любви, но жить при этом – невозможно. Жизнь, лишённая Любви, невыносима! А мы живём... Или притворяемся, что живем...

Господи, прости нас, грешных! Ведь ты и есть Любовь, и наша грешная жизнь – она ведь тоже состоит из Любви. А мы мёрзнем, «укутываясь в свой холод», теряемся где-то, а так хочется, чтобы кто-то нашел нас, согрел дыханием своим.

Я хочу думать, хочу писать о Любви, иначе Душа не выдержит – надломится...

Мы часто слышим, мол, любовь слепа, в возлюбленном не видит недостатков, но слепота та – и есть истинное зрение.

Смогли б и вы всегда так слепы быть, чтоб никогда не замечать изъянов?

Спасибо, Любовь! И спаси Бог Любовь.

От редактора

Юлия – поэт. Но, как многие другие, она не витает в облаках. Её, разумеется, касается быт, жилищно-коммунальные проблемы, какой-никакой бизнес, которым она занимается для жизни материальной. Но то, что вне этого живет в ней – это стихи. Лирические...

Лирика – не изложение чувств, сказал однажды поэт Михаил Светлов. Юлия опровергает это утверждение классика советской поэзии (он был всегда под «колпаком» тогдашней идеологии). Юлия свободна, и потому пишет то, что пишет.

Распознать бездарность всегда труднее, чем поцеловать талант, сказал тот же Светлов. И я целую талант Юлии потому, что «тепло ощущается только тогда, когда тебе холодно, нет больше жажды тепла, чем в снежинке, вместе с ней таять не хочется».

Когда я читаю стихи какого-нибудь поэта, первое моё опасение – можно ли ему верить, ведёт ли он меня в выдуманное или в реальное? Когда я читаю стихи Юлии мне опять вспоминается мудрый Светлов: «...Идите, милые, по главной дороге, а я пойду по тропинке, но это будет моя, мною протоптанная тропинка! И я подойду не к высотным зданиям, я пойду к избушке, где живут ведьмы и лешие...».

Юлия тропит свою тропинку, среди бытия и жлобства окружающей реальности. Её ведет Любовь, ничего кроме она не замечает, и не хочет видеть. И её стихи не следует читать все подряд, на одном дыхании, их можно пить маленькими глотками, как хорошее вино, выдержанное временем, как сама Любовь...

И, наконец, пора раскрыть главную интригу «Вечернего альбома», содружества двух авторов – поэта и художника.

Интрига в том, что Юлия Воробьёва уже известная любителям поэзии по нескольким сборникам, в этом сборнике выступает под девичьей фамилией – Королёва, и данный альбом она посвящает своему папе Владимиру Ивановичу Королёву, также известному в Находке художнику, создавшему единственную в своем роде

галерею портретов первооткрывателей Дальневосточных земель и морей, нашего залива Америка, в частности. И в этом тоже проявляется любовь Юлии к своим истокам, откуда она есть – пошла.

И получилось: Королёва-Воробьёва, певчая птичка!

*Геннадий Фокин,
поэт, член Союза писателей России*

Одиночество души

Её поэзия сложна, порой проста и она доступна вдумчивому читателю.

Стихи Юлии Королёвой(Воробьёвой) можно читать просто для души. Глубокое проникновение во внутренний мир героини пронизывает всё её творчество.

Ведущей темой всех сборников является Любовь.

Любовь для неё – высшая духовная ценность, смысл человеческого существования, но в то же время это чувство мучительное, сжигающее, подчас катастрофическое.

Стихи покоряют откровенной обнажённостью, переживанием; и даже воспевание счастливых мгновений нередко омрачено чувством острой неудовлетворённости собой и избранником.

Стихи Юлии, я бы сказала, интимно-лирические, переплетаются с философскими размышлениями.

Присутствует виртуозное мастерство в передаче тончайших движений души.

Пишет сердцем, каждая строка несёт свою эмоциональную и духовную нагрузку. Она не лицемерит, не хитрит, всё как на духу: о радостях и печалях, свершениях и потерях.

При чтении появляется мысль: зачем автор так раздевает и обнажает душу героини.

А иначе не было б стихов!

Все произведения пронизаны чувством одиночества – одиночества души. Прочитав сборники Юлии, а это: «Ожерелье жизни»,

«Освобождение в горсти», «В лабиринте времени» и «Спаси, Бог, Любовь!», на память приходят слова Анны Ахматовой:

*Сжала руки под чёрной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
– Оттого, что я терпкой печалью
Напошла его допьяна.*

Так и здесь, напьёшься Любви допьяна. Приятно. Грустно. Печально. Тревожно.

А слова Андрея Дементьева «Я живу, открыто, как мишень на поле» олицетворяют поэзию Юлии Королёвой.

В самые трудные минуты своей жизни, дорогой читатель, помни простые истинные слова автора:

*Опускаются руки – приказывай рукам.
Подгибаются ноги – приказывай ногам.
Закрываются глаза – приказывай глазам.
Останавливается сердце – проси его.*

Дина Усатая

Слова, рожденные сердцем...

Перед нами удивительный сборник стихов.

Автор благодарит высшие силы, Любовь за чувства, радость, щемящие страдания, мгновения, когда человек переполнен Любовью и то счастье, которое оно приносит человеку:

*Любовь...
Любовь приятнее, когда несет нам муки,
Не любит, кто в любви от мук бежит назад.
Муж – тот, кто все забыв, когда наложит руки
Любовь на жизнь его, всю жизнь отдать ей рад.*

Любовь – такая болезнь, излечение от которой менее всего радует самого выздоравливающего.

Во всех стихах словами автора говорит сама Любовь, о потухшем костре любви, о светлой памяти счастливых минут, о страданиях и тоске женщины, о стремлении вернуть счастливые мгновения взаимной любви...

Прочитав стихи Юлии Королёвой, понимаешь страдания женщин, потерявших любовь, и крик отчаяния, призывающего вернуться любви:

*Осень дождем зачеркнула беспечное лето.
Серые тучи легли на испуганный город.
Я потерялась, мне холодно, милый мой, где ты?
Господи! Мир мой на две половинки расколот.
Где ты? Откликнись! Пусть ангелов легкие крылья
Мне принесут твою радость, беду или муку...
Тихо мутится рассудок... от слез и бессилья.
Боже! Дай силы мне вынести эту разлуку.*

Автор пишет сердцем то, что пережила она и тысячи женщин.

Любовь! Самое прекрасное, что есть на свете. Автор предана и боготворит любовь, страдает, мучается и в своих стихах обращается к Богу – Спаси любовь!

Новый сборник поэзии Юлии Королёвой (Воробьевой) для педантов от литературы, критиков, сидящих в сером колодце своих знаний, – очередной объект для критики, поиска и радостного потирания рук, обнаруживших незначительных огрехи в нарушении ритма, рифмы.

Но так ли это важно, когда строки о любви проходят через сердце Поэта?

*Станислав Кабелев,
член Союза писателей России*

*Р*абыня иль освобожденье –
Любовь моя?
Преображенье, очищенье
Иль свет огня?
Она конец или исток?
Она – В Р А Т А
На плаху, в рай, туда, где Бог,
Где – чистота.

Picture was for the [unclear] [unclear]

F. H. [unclear] 1907

*Р*аскрой меня на всех страницах сразу.
И обними. Сейчас я – воздух чистый.
Вчера я – ветвь, поставленная в вазу
И жемчуг фонарей в проулке мгlistом.
А завтра – холод мраморных ступеней,
А послезавтра – звон колоколов.
Шаг в сторону от тела и от тени, –
И... многоточье в тысячи веков.

Я жизнь живу так наскоро и бегло,
Я жизнь живу, как пишут черновик.
Нет, не из дней жизнь соткана, наверно.
А из любви, — длина которой — миг.

Любовь

*Н*е вытоптать свою бездомность,
Бродя по паркам и по скверам.
Не вытоптать свою бездомность,
Блуждая улочкой глухой....
Утешить боль не может гордость,
А всплеск надежд сродни химерам.
Уходят дни и тень ухода
Жжет быстротечностью лихой.
Лишь в пустоте после надрыва,
В молчанье ночи после боли,
В забвенье на краю обрыва,
После всего, что может быть...
Она тихонечко, украдкой,
Напомнит о себе безликой,
Напомнит о себе великой,
И, вопреки, продолжит жить.

...the spirit, which was not ...

...the spirit, which was not ...